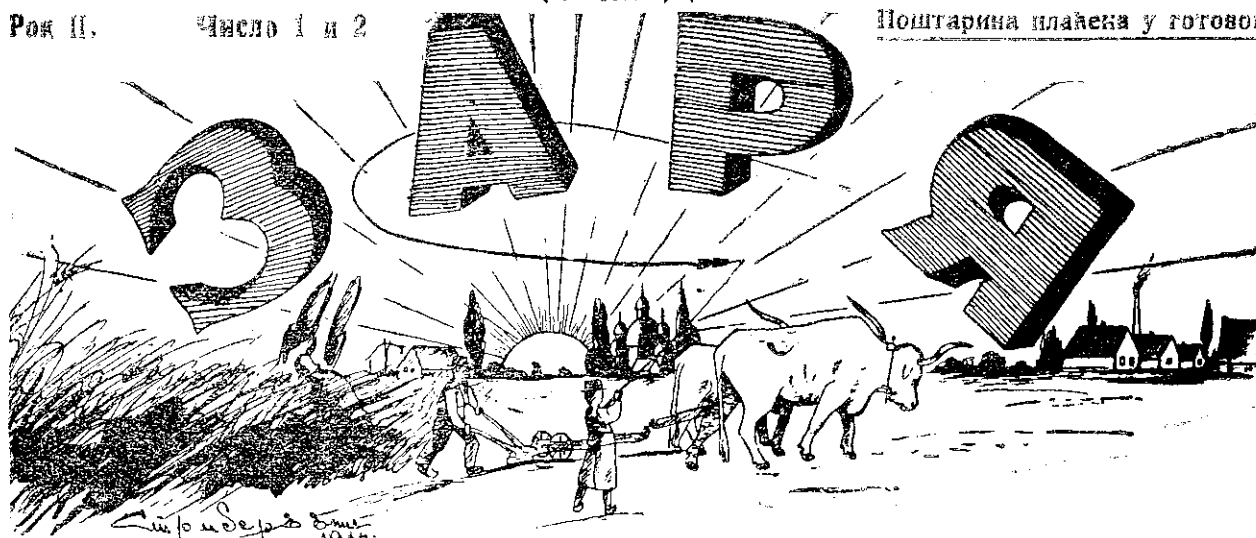

ЦЕНА 2 ДИН.

Рок II.

Число 1 и 2

Поштарина плаћена у готовом

ОРГАН КУЛЬТУРНО-ПРОСВИТНОГО СОЮЗА ЮГОСЛАВЯНСКИХ РУСИНОВ

РЕДАКЦИЈА И АДМИНИСТРАЦИЈА
Нови Сад, Футошкв пут број 199

Нови Сад 6 януара 1935.
Выходзи раз на тидзень.

Предплата: на рок 50 Динари, на пол
рока 25 Динари, за загранице 2 Долари
ПОДИНОКЕ ЧИСЛО 1 ДИНАР

**ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ,
МИЛИ ЧИТАТЕЛ!**

808
710
203
1024
2295
15
37.75

На дзень Христоваго Рождества здравкам Вам зос тим здравканьом, с котрим ше широм велького швета на нешкайши дзень скоро шницки члзени силней Славянскей фамелии здравкаю. То престари и красни обичай Славянох, котри очували и ми Руснаци гоч зме одорвани и далеко од наших братоx з Горници, Галичини и России. Кажди християн восточного обряду гоч е и грекокатолік очувал тог шумни обичай православни, так, же на дзень Христоваго Рождества нет розділу меdzi русским народом, чи вон уніят чи православни. Як зме у тим попатрунку ведно, так треба у каждим, да влада злого и единство. Мама чувац стари обичаи, бо они нам найлепше и обяшня, хто зме, цо зме и кадзи припадаме. Русскоц нам муши буц вше пред очми и у шерцу. Можеме ше лем тишиц, же зме конарок велького и сильного единого русского народа. Каждому свидомому Руснакови свята длужноц чувац народне нашо единство.

Ево цо пише чешскій учени др. Любар Нидерле, професор и ректор Карловаго университета и глава Славянского института в Праги, член многих ученых обществ по цалим швеце, писатель многих ученых ділох о Славянох: „розличія (рижници), котри существуют между отдѣльными конарами русских еще не так вельки, чтобы уничижит фактичне единство русскаго народа, котре продлужуе крпико звязовац шницки його конарки в едине и цале, противоположное другим славянским народам. Анї еден из наведзених фактороx: анї язиковій, анї антропологическій, анї культурній, анї политическій или экономическій не бул так силни, же би мог

Иринеј, по милосци Божей владика новосадско-бачки, сомборски, сегедински и егарски, часному презвитерству, у Христу дияконству, преподобному монашеству и благочесному народу жада благодат Господа и Спасителя нашего Исуса Христа, и любов Бога и Оца, и ведноц святого Духа, а од своей смиренности посла архирейски благослов и рождествени (крачунски) поздрав:

Христос рождается! Славите Его!

розрушиц старе єдинство народа. Правда же уж у XIII. столитію можно гуториц о Малей, Билей и Велькей Россіи, индивидуализація котрих ше продлужовала и у слідующих столитіюх, но три Руси осталис постоянно стремящимися в єдино частями русскаго народа, так як то було зос племенами и обласцами в літописное время"... „Тото єдинство русскаго народа би постояло и теди, кед би Україна достала и свою самостійносц". И гриши пред собу и пред цалим Славянством тот, кто на силу розбива то, цо виками сковане, розбыва, уместо, же би допримог еден, состоящій зос шлебодних часцох, русскій народ а єдно русское государство".

Тоти слова чешского ученаго длужни добре запаметац шицки русски людзе. Правда, же русскій народ жіє сейчас чешки часи, але зато не препадне. Його спасеніє лежи у вирносци гу його историческим завитам. Прето зме ше трудзели винесц у Зарі кратку исторію русскаго народа, да кажди свидоми Русии зна, откаль походзи, да зна, же припада до мощного русскаго народа, да чита, да роздуме и доприноши чуваню недзелімосци русскаго народа, да не нашеда баламуценю виковного врага и неприятеля не лем русскаго народа, але и цалого Славянства. История русскаго народа указує, же од прастарих часох вше шкодзела звада и неслога, док ше русски племена медзи собу тарли, треци вицагнул с того пользу, а тот треци то неприятель Славянства, кстри виками не шпи, але ше трудзи за свой рахунок русски народ роздробіц. Славянство розбіц и да так подярми вельку часц Славянох и ослаби гевтих, котри шлебодни останю. Неприятеле добре знаю, же шор приходзи до Славянох, да предняча, да водза перше слово у шветскей политики. Єст отпадникох русскаго народа, котри у служби ворога Славянства и русскосци баламуца народ, водза го несвидомого да служи цілью ворога свойого зос чійих пазурох зме ше ледва витаргли. Зато кажди з нас добре най отвори очи, най чита русску исторію и русски кніжки и най роздуме цо вецей, то сом прешведчени, же вибере праву драгу, драгу русскаго єдинства и славянскей братскей любови, упише ше за члена Културно Просвитного Союза Югосл. Русинох. Прешведчени сом же „Заря“ ошвици кажде русске обисце у милей нам отчизни Югославіи, и широм швета дзе нашо крєяне биваю. Кажди ше будзе клоніц вирскей ненависци и нецєрпелівосци а будзе ше твардо тримэц русскосци и народней злоги. Бо лем так будземе мощни, лем так найдземе свойо спасеніє, котре нам не да мачоха, але наша правдива мати Славія.

Д-р М. Губаш

Членом Союза и читателем нашей газетки „Заря“

Жичимє веселе торжєство Христового Рождєства и щастливій Новій Рок. Дай Боже, да нови 1935 рок будзе лепши од старого; да будзе напреднейши як на економским так и на културно-націоналним полю; да ше поля добре уродза и статок добре хова; да цени буду добри; да по русских домох завлада благобитіє и злога. Да ше медзи Славянами шири любов и да ше медзи собу злагодзимє.

РЕДАКЦІЯ

ОСНОВАНА СЕКЦІЯ СОЮЗА У СТ. ВЕРБАШЕ

Стари Вербас принєс радосни дарунок за Рождєство Христово Култ. Просв. Союзу. 27. XII. председатель Союза п. Др. М. Губаш достал слідующе писмо зос Ст. Вербасу:

Пан Редактор русских новинох „Заря“
Др. Милутян Губаш

Нови Сад

Модліме Вас ніжей потписани, пане Редакторе, кед би сєе були вольни прийсц на недзелю 30. XII. 1934 вечар на 7 годзин до Ст. Вербасу, да присуствуєце, як председатель КПСЮР осниваню секції горе именованого Союза. У надїи же ше нашей молби одозвеце оставамє с поштованьом: Слідую 35 власноручни потписи.

30 вечар на 7 годзин уж чекали людзе позберани коло 80. Председатель п. Др. Губаш на початку отримал комєморативну бєшєду на памят Блаженуопокоєного Краля Мученика Александра I Уєдинителя. Кед год було спомнутє мєно милого нам Покойника присутни одвитовали: Слава Му! и зос ставаньом оддавали почасц цєну першого Югослава. Затим достал слово п. Др. А Сакач, котри у шумней бєшєди винєс ціль, намери и націонални змаганя Союза. Председатель Союза п. Др. Губаш у своей бєшєди дополнєл п. Др. Сакача. Народ под цали час и є вельким интересованьом слухал и одобравал идєи котри бєшєдніки вилужєли. Вибрани вел управни одбор Секції и упис. Уписало ше тот вечар 50 членох а уписованє єще трає

Вербашанє ше покказали, же не так сто работа як то списано було у Р. Н. же у Вербаше не мамє ані єдного числа гоч у Вербаше основани Союз Ми на то и чекали да нас сам народ повола, як ше и стало. Не

пришли зме на силу унисовац людзох як нам то неприятеле нашо наруцую. Свидоми Русини з Вербасу осетели потребу организоване Союзовой Секції та нас поволали. Не застрашили ше наших противнікох, котри робя, дзе год можу, да начкодза доброму гласу Союза, агитую успорено против, страша людзох же там буду преводзени до православней вири. А хто бул присутни ошведочел ше, же ту не було агитації и нагваряня, да ше вира чера. Програм бул чисто націонални. Союз крача напредок, з часу на час ше шири. Його секції ше осниваю. Прешол през огонь нападох и по церковней драги, котру му одроди рускосци од початку рихтали а еше ше и нешка не змирели. Тераз нам уж неможу начкодзиц а зос агитацію против нас нам лем правя рекламу. Од страни редакції „Зарі“ и Управи Союза посиламе найцеплейше благодареніе нашим свидомим Вербашаном на их красним дарунку за Рождество Христово. Док таких людзох маме Союз будзе квитнуц и напредовац.

Заряш

ПЕТРОВЦИ

Петровски Русини послали апел на державни и церковни власти слідующей содержания:

Ми Русини греко-католицкей вири зос Петровцох, срез Буковар, бановини Савскей, шицки державляни кральовини Югославії, модлиме да ше пороби при надлежних державних и церковних власцох, да ше наредзи ординарият греко-католическаго владичанства у Крижовцох, да ше мено Його Величества Краля Петра II. — Краля Югославії спомина при шицких богослуженьох у церквох грекокатолицкей епархії крижевскей, кед то уж сам епископ преосвящени Д-р Дионизій Няради — препущел, да през шеснац роки нашого Уединеня зроби, а незнаме, пре яку прилику?

Шицки ми знаме, же под час Аустро-Мадярскей владавини споминали священници под час святей литургии и т. д. и т. д. мено цара Франца-Йосифа, па Карла даскельо раз през час богослуженя и то у шицких церквох горе спомнутой епархії, гоч ми Русини сматрани, як меншина у Аустро-Мадярскей держави, през ияких правох на самостойни живот.

Тераз медзитим, кед нам шицким Русином загарантована — призната равноправносц Державним Уставом Кральовини Югославії, як и шицким братом Сербом, Хорватом и Словенцом, и нігде нас ше як таких не третира — трима як меншину, але як равноправну векшину, то подношимо тот наш апел-молбу, да ше пошле на надлежни места, котри

модлиме, да ше ординарият епархії крижевскей у Крижовцох наредзи да ше мено Його Величества Краля Петра II. спомина у пригоди шицких богослуженьох у шицких парохийох, як ше то дакеди споминало мено цара Франца-Йосифа и цара Карла, котри владари не були славянскей криви, але баш напроцив Германе, котри нас Славянох у каждой нагоди гнявели и поніжовали, почим нешка, кед зме ше уединели до едней недзелівей Кральовини Югославії, нашо парохове на парохийох не робя.

Чом? То най одвитуе ординарият владичества у Крижовцох!

Питаме ше:

1) Чи нашо парохове греко-католицкей вири за часох А.-М. владавини мали повласцену вожню на железници зос 50%?

2) Чи нашо парохове примали плацу зос державней каси? (як тераз и по два тисячи динари мешачно дакотри).

3) Чи им германски цар Франц-Йосиф и Карло бул милши як нешкаши Югославянски Краля Петро II., котри с Сии нашей Славянскей народносци и нашей народней криви?

4) Чи ше можебуц у А.-М. монархії лепше осечали полове греко-католическей вири як нешка у Уединеней Югославії?

5) Чи паноцове и у А.-М. пречутали шмерц цара Франца-Йосифа, як тераз н. пр. Петровски поп Михал Бесермені нігда непрежалену шмерц Витешкого Краля Александра I. Уединителя и Мученика?

6) Чи тоти претставниці греко-католицкей вири оснивали свойо национални друштва у А.-М. монархії, як нешка „Руски народни просвитни друштва“?

7) Чи ше Русини у А.-М. монархії осечали векшином, або меньшином, чи тераз у Кральовини Югославії?

8) Чи парохії, а нарочито гевти у Бачкей мали службени печаци на русинским, або на мадярским язичу?

9) Чи кресцени листи и т. д. зос матрикулох видавали на русинским, або на мадярским язичу (у Бачкей)?

10) Чи греко-католицка епархия у Крижевцох примала од А.-М. держави припомоц — субвенцию, як це прима тераз у Кральовини Югославії?

11) Чи парохове-вероучители у школах, а нарочито гевти зос Войводини преподавали на народним русинским язичу, або на мадярским?

12) Чи греко-католицка церква у бившей А.-М. монархії була толерирана, чи нешка у Кральовини Югославії?

13) Питаєме надалей греко-католицкого пароха у Петровцох Бесермені Михайла, цо го руководзело, да под часом служеня парастоса и хованя Благопокойного нам Витешкого Краля Александра I. Уєдинителя и Мученика у церкви пред народом не спомнул ані єдного слова о Кралю Мученику, чи ше можебуц и вон зложел зос терористами у Мадярскей?

Ми шицки потписани надаме ше, же за то надлежни и поволани власци, тот наш апел вежню озбыльно до обзиру, бо ше прибіжує уж дванаеста годзина, та будземе и сами на свой начин гледац задовольщину од надлежного епархийского ординарията у Крижовцох.

Сообщеніе о православномъ бого- служеніи за време Рождественскихъ праздниковъ

Всенощное на вилію и первый день Рождества Христова: въ Курь — Свящ. Димитрій Бѣляковъ а сослужить ему богословъ Варфоломей Бутьокъ; **въ Господинцохъ** — О. Душанъ Враничъ, сослужить ему и проповѣдуетъ иподіаконъ Янко Виславскій.

На второй день Рождества: въ Новом Саду въ Успенской Церкви служитъ и проповѣдуетъ Свящ. Димитрій Бѣляковъ, а сослужать ему иподіаконы: Янко Виславскій и Петро Кернашевичъ, русскіе богословы. Поютъ на св. Службѣ Божіей русскіе (карпаторусскіе) богословы изъ Срем. Карловцевъ и русскій хоръ.

Третій день Рождества Христова: въ Господинцахъ служитъ Свящ. Димитрій Бѣляковъ, а сослужать ему Янко Виславскій, Петръ Кернашевичъ иподіаконы, и Варфоломей Бутьокъ богословъ.

Свящ. Д. Бѣляковъ

ГОСПОДІНЦИ

Того тижня заш зме мали вельку радосц бо бул у нас священник Биляков Димитрий и учел нас шпивац. Други дзень зме барз весело робели бо зме монтирвали до нашей каплѣчки иконостас. Хлопи помагали у тей работи священникови Билякови и тераз заш зме пошли барз вельо напредок. Док зме не були православни та зме на таким були же зме мали з мадярскей церкви олтар у рускей каплѣчки, а вец нам го мадяре вжали на силу бо то їх. Але нешка маме своіо и напредуєме и з радосцу чекаме Христово Рождество да зашпиваєме „Съ нами Богъ“.

ЖЕНІДБА КЕРЕСТУРСКИХ ЛЕГИНЬОХ

Настал єден проблем хтори би требало барз озбыльно розяшніц, але место того вжали себе Руски Новини за задачу клеветац керестурских легиньох бо уж и так немаю цо писац у нїх. Пан цо пише за легиньох водзи рачуна о женїдби керестурских легиньох, *лем не водзи за себе и за други ствари у валале*. Пишу за нас же ше не сєме женїц, же зме таку моду запровадзели. Неправда то! Укратко вам повєме цо на ствари. Кед ше почне легинь женїц та почина з горе, ша вше на нїжей. Перше пита дзивку богату и то ше кончи так: або ю гладни родителї материялисти не даю, або она вибера па ше несце одац, вибера и чека же придзе по ню даяки принц а вец ше одава за калїку, а легинь лем заш остал неженети. Цо вец зробиц? Вежнем худобнейшу а гу тому заткам бабом тоти сплеткарски гришни гамбулі та меней буду плетки правиц по валале. Вец оец и мац питаю дзивку худобнейшу и праве же ше зосце одац. Оец и мац приставаю та гваря: ша оженїме го та будзе мирни, ша буду мац с чого жиц, вона ма 1—3 гольти жеми, а вон ма 20—30 гольти, лем дай Боже да су здрави. И пойду вони *по тоту худобну дзивку, а там родичи гладни жеми и ланцох одповедаю же ше перше предумаю, а дзивче и так ище премаде бо ма лем 16 роки!* Заш легинь остал неженети, а родиче його ше чудую, та кед ше и така несце одац, вец наопако, вец ше немож оженїц. Не можеме їх на хрибце принєсц кед ше не сцу одавац. *Та кед ше за богатших легиньох несцу одавац, вец цо же худобни започню?* Так оставаю и єдни и други неженети. Кед так далей будзе слабо исц одаванка та кед би и жени ишли до войски, як то у других державох, вец би с Керестура було вецей дзивкох як легиньох! А дзивчата ше браня: *не одам ше, ест ище кеди*. Писатель ше у Р. Новинох пита, чи то мода, або чи обичай и чи ест тому ліка? То ані не мода, ані не обичай, *а тому ест ліка*, лем най родичи дзивки водза рачун о тим и най не буду таки гладни за ланцами, и най меркую кельо ма дзивка роки.

А керестурски легине не завиша од таких язикатих людзох цо їм легине колю очи и цо їх клеветаю по валале, а ані *не завиша од тих писательох* цо пишу по Руских Новинох, цо су горши од гевтих перших бабох але кажди завиши од своєй кишенки. А ви мили читаче оцове и мацери прєсудзице, хто криви-пре мале число женїдби керестурских легиньох.

Зложели керестурски легине.

НАШО РОЖДЕСТВЕНИ ОБИЧАЇ

Николай Д. Олєяров

Рождество Христово то националне торжество цалого русского народа. Рождество — то радощ за шицких як за старших так и за младших а особено пак за нашо дїточки.

Та як би и не була, кед нас тот святи дзень припомина на тот святи час, кеди Бог небесни едиnorodного Сина своего послал на швет, да спаше род человечески! „Такъ полюбилъ Богъ свѣтъ, що Сина своего едиnorodного послалъ на свѣтъ!“

Рождество Христово то радощ особено за нашо мили дзеци! О, одкеди уж нашо невини дїточки — будучносц наша рахую на своїх пальцох, кельо еще ноци буду снац, док им мали Исус принесе крачунски радощи! О, як ше цеша нашо невини дзеци тому Рождеству, котре их оддалюе од дневних брѣгох и приноси им свойо радощи! Цигурно уж давно порихтали кияшки, зос котрима ше буду бранїц кед буду исц по шпивалю! Цигурно им мацери уж давно нашили торбички зос грубого русского платна, до котрих буду себе зберац милодари, котри достаню од добрих русских людзох за винчоване щасливих рождествених (крачунских) шветох. Цигурно уж давно научели од своих любих мамочкох, рецятаций и рижни рождествени шпиваночки! Да, Крачун, то дзевинска радощ!

Вельбраз сом бул восхищени, кед сом слухал мали дїтини, котри ледво прегвариц знаю, як зос своима невинима усточками виграваю слова:

„Я мали дзичок
Шпивам яко птачок
И пташки шпиваю
Бога вихваляю“. — итд.

А старши дзеци: „Небо в земля, нынѣ торжествуютъ“, „Народился Исусъ Христосъ во Вифлеемѣ“ и други так красни нашо русски шпиваночки. Пущме дзеци най ше радую! Охажме их и выполнїме их волю голем на Крачун, бо то их дзень, то дзень Рождества Христового, котри гугорел: „Пустите дѣточки къ менѣ, ибо ихъ естъ царство небесное!“

Рождество Христово то радощ цалого русского народа! Кед ше припатрам на тоти нашо красни народни обичаї, кед слухам тоти красни шпиваня наших невиних дзедоцх, теди ми приходза на ум неписиловано думки и зос мойей прешлосци, думки зос мойого дзедьнства, кед и я бул таки невини як и тоти дїточки, котри — але баш так исто — шпиваю, як цо то и я дакеди шпивал. Не лем тото. Кед ше припатрам на тоти невини дзеци, котрих еще не залапела габа людского зла

свойо звонки гласи гу новорожденному Христу Спасителю, теди ше подсетим и на прешлосц нещещливого нашего русского народа, котрого немилосердна судьба одтаргла од його родних русских Карпатох, од його родних братох. Теди ме думки мойо ноша гу славней нашей русской, па гоч худобней Горниці, гу Карпатох нашим, там, *гдѣ родилася святая Русь*, там, где Русин „первое русское слово прорекъ“. Здогадаем ше на то, як то крашне було, кед нашо прадидове пред 150 роками у своей старей оцовщини славели торжество Христового Рождества и жаль ми приходзи, кед себе подумам, же ми — их потомки таки нещещливи, же не можеме жиц у нашим, цешиц ше у нашим, цешиц ше у своих родних Карпатох, цешиц ше у своих красних русских варошох, цешиц ше у своих буйних ричкох, — но далеко од свойого дошлебодзене нам лем — завидзиц нашим родним братом у Карпатох, же су у своим, же жию по своим, же ше цеша зос своим.

Но утїха ми велька у тим, же наш народ, гоч уж вецей як 150 роки оддзелени од свойого, од своих родних Карпатох, гоч го неприятеле його уж давно сцели унїчтожиц, згладзиц зос того швета ипак зачували свойо красни крачунски обичаї, котри нашо славни претки принесли зос собу зос нашей Горниці.

Крачун то радощ цалого нашего русского народа! Вон, можеме шлебодно повесц, затримал дотераз наш народ у своих народних обичайох а зос тим и у своей народносци. Дай Боже, же би крачунски швета и на далей вешелели наш русски народ и отримали го свидомим своей русской прешлосци. Дай Боже, и то же би крачунски швета дали и на далей нашому русскому народу моц, да витерва и далей чисти як слиза у своей русской народносци и да може и надалей побиждац шицких своих неприятельох, котри го унїчтожиц сцу а да нам пожие на „Многая и благая лѣта“.

НА ВИЛЮ

Янко Виславски, богослов

Пред Крачуном у нас таки обичай,
Кед розказую, роб, нїч ше не питай.
Ти принесеш вигризки, ти топ до пеца,
Ти да тлучеш мак, гоч це боля плеца.
Андѣ най миши за бобальки цесто,
Яй, лем ше понаглай, моя невесто!
А оец, дабоме най чисци риби,
Мижу, ти принесеш сцови цо хиби.
А ти Андрию, пойдзеш цагац слами,
Бо вец не пойдзеш по шпиваню з нами!
Баба най нам боме мешки заплата,
Ша, баяко, добри то до блата.

Бобальки уж зос пеца вицагнути,
 А Мижо понад німа аж нагнути.
 Мац бобальки зос маком поліва,
 А вецка их зос медом заліва.
 Уж ту време святей вечери,
 Юй, як пахню риби печени!
 Оцец уноши сламу до хижки,
 На столе зейтин у чаши жижи.
 Оцец винчує: „Де Христос Спаситель“,
 Наш Он єдини Избавитель!
 Дзеци добиваю подарунки,
 Буду добри, даваю обецунки.
 Нет кеди ані добре вечераню,
 Они сцу исц перши по шпиваню.
 Дате ся нам навеселити?
 Даме, даме!
 Уж у сушеда шпиваю „С нами Бог“,
 Хто то лем перши так мог?
 У куче стоя орехи и яблука,
 Но чийо же сце, поце, поце жука!
 Отворце торбички, крашне сце шпивали,
 Шумне сце и повинчовали!
 Дахто подзелі и капушаніки,
 Або деликатесни маджуніки.
 Лем ютре рано на калурки,
 Шицки поздзивани, виша на шнурки.
 То ше так легинне нашалели,
 Бо би иншак торбички замасцели.
 Кед пол ноци придзе, Боже,
 До церкви понагля ше хто як може.
 Там шицки Христа преславлюю,
 А Марію Діву ошпивую.

СТРАХА ВАШЕГО НЕ УБОИМСЯ ЯКО С НАМИ БОГ!

Янко Виславски, богослов

Нет векшей радосци и за дзеци и старих,
 як час прибіжованя Рождества Христова и
 швета самого Рождества. Ох, як ше нашо
 души аж терас радуо, кед видзиме же напре-
 дусме. Радуеме ше, бо ше любиме медзи собу,
 бо зме зложни. Гоч яки чешки часи пришли,
 гоч як на нас неприятель нападаю, ми ше
 не боїме, бо ми шпиваме тоту церковну пи-
 сню „Съ нами Богъ, розумѣйте язици и по-
 каряйтеся, яко съ нами Богъ“. Кед с нами
 Бог, вец ми гоч були преганяни, оклеветани,
 оплювани, тужени и цо не, але вирно шпи-
 ваме „Съ нами Богъ!! У тей писні приходзи
 важни стих, хтори нам особито ясно твердзи,
 же хто вери у Христа и люби Го, тот ше
 нема чого бац и страховац. Зато у тей пи-
 сні приходза слова хтори ше гуторя неприя-
 тельом: „Страху вашего не убоимся ниже
 смутимся, яко съ нами Богъ!“ Зато ми ши-
 цки браца православни Русини учме ше, хто-
 год ма прилику церковни писні учиц. Нешка

зме у таким положаю же у каждим скоро
 селу ест наша православна церква, зато ка-
 жди на тоти вельки швета най идзе до своей
 православней церкви. Надалей вам напоми-
 нам браца же дзе нет руска православна
 церква, идце до сербской церкви, бо ми истей
 вири. Так на примир уча и унияти, же дзе
 немаю своей церкви та най иду до мадарской
 або до шокецкей, бо они су истей вири з
 німа. Зато свой гу звойому най идзе и най
 преслави тоти швета чим краше лем у злоги.
 Укажме чим векшу любов гу Дітятку Ново-
 рожденому и хоч ми дари немаме, бо зме
 худобни, але ми зато дайме Му шерца нашо
 и зашпиваме му зос своіма чадами и родзину:
 „Слава во вишніх Богу и на жеми мир лю-
 дзом добрей воді“. Укажме добру волю, як
 цо указали троме Кральове цо ше з далекей
 драги пришли покловіц Христови и поклоньме
 Му ше. А як ше троме Кральове не бали
 Ирода злаго, так и ми ше не бойме наших
 неприятельох, бо с нами Бог. И терас нам
 у шерцу превелія радост а на устох най нам
 будзе писня: „Радост ся нам являет, бо Діва
 Сина рождает“. Идзме таку писню каждому
 братови зашпивац а и повинчовац да ше чим
 баржей полюбиме па да можеме с правом
 на св. Литургии повесц ведчо зос священником:
 „Возлюбим друг друга, а вец зос вирою и
 любовию приступиц чистого шерца гу най-
 векшей и живеї Любви — гу Христови“.

ИЗЪ УСТЪ НАРОДА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПѢСНЬ

Коли звѣзда ясна
 Съ неба засвѣтила,
 Тогда Пречистая Дѣва
 Сына породила.
 Якъ Его породила,
 Такъ Ему спѣвала,
 Люляй беляя самъ Сынъ Божій
 Бо я бы вже спала.
 Почекай ме мамко,
 Лемъ одну годину,
 Доки я Тебѣ принесу
 Изъ Рая пелену.
 Ой сыну мой, сыну,
 Чи Ты бы то зробилъ,
 Нѣтъ година, а ни не дѣѣ
 Якися народилъ.
 Мамко моя, мамко,
 Чи ты бы вѣрила,
 Же Я небо и землю створилъ
 И вшитко створилъ.
 Возьми Петре трубу
 Затрубъ пану Богу
 Же ся Сынъ Божій народилъ
 Слава пану Богу.

ПѢСНЬ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Дивная новина
Нынѣ Дѣва Сына,
Перодила въ Вифлѣеми
Марія едина.

Не въ царской палатѣ,
Но между быдлатми
Во пустынѣ, во яелинѣ,
Треба то всѣмъ знати.

Же то Бога иста,
Марія Пречиста,
И купаетъ, повиваетъ
Его якъ невѣста.

На рукахъ тримаетъ,
И Ему сѣдуетъ
Всемогущимъ створителемъ
Своимъ называетъ.

Кажеть люляй Сыну,
Будь со мною выну,
Бо Ты себѣ избралъ мене
За матеръ едину.

О не обмытый,
О не постиженный.
Спишь Ты долго, расти скоро
Младенче блаженный.

Я въ Тебѣ надѣю,
Любимый, имѣю.
Где самъ будешь и мене тамъ
Возьмешь со собою.

Скажи Правосуде,
Где кто грѣшный будетъ
Да со мною, предъ Тобою
Станутъ и всѣ люди.

Тебѣ ся молити,
И Тебе просити,
Абысь далъ имъ въ Твоємъ царствѣ
Во вѣкъ вѣковъ жити.

ВАЖНОСЦ ШТАМПИ И КНІШКИ

Янко Вяславски, богослов

Док не було друкарні, людзе ше барз мучели при писаню чи писмох, чи кнішкох. У найстарших часох ше писало на черепах зос оштрим каменюм. Писало ше и по вельких камених таблох. Таки черени и табла ест и нешка зачувани по музейох. Особито ше то

робело у Египту и Бабилону. Познейше у Египту пренашли тинту зос садзи и едней рошнїни, а писали зос бамбусовим надом. Тота тинта так була добре зробена хемийски, же до нешка не страцела фарбу авї кус. З часом, да ше фрише пише, почали писац на табличкох зос воску, але то було барз драге а у горучави ше губело. Човек глядал вше нови и нови способ писаня. У стреднім вику уж писали з тинту и з пирком але зос гуски! Але интересантне було то, же в зиме, кед ше тинта замарзла, та писателе не були у змоги писац, е, але теди не було авї печи! Дабоме, таки писма були барз драги, а хто знал писац, бул барз одлични и учени человек. Було вельх царох цо любели ученякох и барз любели писане але сами ше нїяк не знали потписац, авї ше не могли научиц писац. Нешка знаю писац и дзеци и одрасли. Скорей ше една кнішка преписовала слово по слово, а то траяло и по даскельо роки. Нешка мож за даскельо днї одштампац езри кнішки, Зато писане и друковане то барз важни винаход людского разума. Еден наученяк гварел же писане то чаша мудросци зос хторей шицки пію, а она вше остава полна. Писане нам у кнішкох и списох чува шицко цо ше през вики думало. Оно нам кажди дзень гутори цо ше у швету збива. Гоч ше не руша, кнішка она жива, она нам вше гутори и приповеда. Попаче до ней, уж вам приповеда гоч є нема. У кнішки мертви жию (писателе) а нема беседуя (слова). У кнішки найдзене шицки поуки. Давно старе людзе писали на пойдзе по бантох смушки и знаки цо мало цошке важне значиц, а нешка и земледїлец ма „Русскій народный календарь“ и записує себе до нього шицко цо год сче. Давно читал лем тот, хто мал вельо пенежи, а нешка ево може кажди Русин читац и новинки „Заря“ и календар и черпац з нїх поуки. Давно людзе знали свою историю лем зос приповеданя старих людзох, а нешка ю можеме читац зос кнішкох, яки написали вельки ученяци. И ми у змоги свою историю читац, бо ше уж друкує и незадлуго будзе готова и она войдзе до каждого русского дому. И тота наша мила История русского народу будзе каждому приповедац о нашому народу, о наших царох, кральох, владарох, о юнакох, воякох и заслужних людзох. Зато з яку лем радосцу можеме буц наполнети кед видзїме таки вельки напредок у просвити, а за таке кратке време. Але маме надїю, же кед до рока поживе, та наш календар будзе прави алманах и найслатша забава за каждого Русина през цали рок, а „Заря“ будзе у каждом доме приповедац найновши висти и поуки и будзе ошвицовац кажди русски дом.

НОВОСТИ

Їй Вел. Краліца Марія дарувала 10000 динари главному одбору Югословенскей унії за старане широткох.

Француско-Италіянске зблїжене на котрим ше роби уж давно пришло до малого застою. Франція поставела своєю услови на котри Италія чешо пристава, бо ма своєю плани котри ше коша зос интересами Франції. Медзи иншим Франція жада од Италії, да не потпера Мадярску у ей ревизионизму попри тим віявела же не зроби ніч без знаня Малей Антанти. Мадярска усамена тераз видзи, же є лем бависко у Италіянских рукох. П. Лавал министр заграничніх діл француски ше рихта до Риму да зос п. Мусолинійом справи и потпише договор, але його путованю претходзи еднане, так за цигурну роботу пойдзе.

На Опленец еше вше приходза каждый дзень процесіи не лем з нашей отчизни, але Югославяне з Америки и з других державох дзе жію. 31. XII. пришли и Французи, котри зос Сербамі були на солунским фронту. И вони ше пришли поклоніи цину Блаженоупокобного Краля Мученика Александра I. Уединителя, котри и медзи німа бул популярни и облюбени пре свой демократски дух и пре його вельки напори на учверсценю шветского мира, за котри жертвовал и своєю наймилше своєю млади живот. дочекали госцох ратници зос Шумадіи и ту пред святиню каждого Югословена пред гробом народного Владара ше заш манифестовало старе пріятельство еше зос часу борби за народне ошлебодзене.

Мешац ма вельки уплїв на радіо-емісії. Американски астроном п. Стетеон, директор обсерваторіи держави Охайо пренашол же пріему радіо емісіюх найвцей чкодзи кед ше мешац находзи 45 ступні над хоризонтом а найменей є чкодліви кед є попод 30 ступні.

Мадяризація Немцох у Мадярскей по старих методох наставена. 1920 року було 552.000 Мемцох а нешка ест коло 450.000. Число того зменшене пре то бо велі з ніх на силу подоставали мадярска мена а немецки основни и стредни школи позаверани, уведзени мадярски державни.

Штрайк поштарох вибух у Рио де Жанейру (Южна Америка), так же даскельо дні ніхто не достал пошту.

Бавел ше зос бомбу, котру у полю нашол 17 рочни Радисав Миякич з села Лужана срез Моравски, котра му експлодирала и рознесла го на фалатки.

Жени буду служици войско по новым закону у Польскей. Як войны обвязници буду ше тримац жени од 19 до 45 роки.

Борел ше 2 годзини з вовком, Симен Беланович з села Придела у Босни. Он стал при коліби и чувал овци. Коло полноци ше узнемирели. Кед пошол видзиц цо ше медзи овцами става видзел цали чопор вовкох. Виштрелел с пушки, вовки ше розбегли лем еден, котри лехчейше бул ранети нападнул го. Два цали годзини ше бранел а вовк не попушчал стално го нападал на концу му ше удало зос шекеру забиц разярену животиню.

Вецей як 100 кумчата ма п. Мане Бубало тарговец з Личкого Петрового Села, срез Бихач. Селяне гваря же є щастливей руки та го шицки волаю да им кресци дзеци. П. Бубало барз люби дзеци. 14 роки як ше оженел а жена му родзела 12 дзеци котри су живи и здрави. То щасни кум а еше щастнейши оцец.

Пре дзівку ше повадзели сушеди Пера Копчалич и Марко Ерцлен из села Трошинаца бліско Славонского Броду. Ерцлен мал меней щастя при дзівки та ше сцел помсциц. Повадзел ше зос Копчаличом и вдерел го з ножом. О даскельо годзин Копчалич умар а Ерцлен пошол из робію, так, же ані еден дзівку не достал. Нерозборити млади глави, цо не поробя пре своєю не предумани шаленства.

Забил своєюго найлешшого товариша Франя Мухарад 14 рочного хлапца из села Ядрче при Карловцу. 14 рочни Степан Вучич пошол гу Франьови да му цошкаль пове. Кед вошол до двора вишол опрез нього Мухар з револьвером у рукох. Сцел ше похваліц, же уж и вон ма револьвер. З франти виштрелел на Вучича и смертельно го потрафел до глави. Вучич пренешени до болници, але слаба надія же у животу остане. Так то кед ше дзецом уместо бависка дава револьвер.

Пре медю ше повадзели сушеди Марко и Мартин Кобасич земледілци из села Ткалчево, Савска бановина. Зос зваду пришло и до битки. Кед ше побили каждому пришла у помоц його фамилія и родзина, так же настала цала война. Нагнівани Марко почал зос револьвером штреляц. Мартин чешко повредзени и каждого часу очекую його шмерц. Лехчейше ранена Мартинова жена, син и дзівка. Шицки су пренешени до болници а Марко до цемніци.

Виштрелел себе око дванац рочни Сепи Хилд из Нового Саду. На католицку вилію сцел штреляц як и його товариши. Але не бул задовольни зос паперовима капелами. Сцел себе справиц пиштэль зос во-

йенского фишеку. Док джобал у фишеку да вибере пушкови прах капела експлодирала и шицко му бухло до лівого ока. Зос прахом му попечене цале ліцо а око му барз повре-дзене, так же остане шлени.

Покрадли месарню месара Павичевича з Крагуевца. Першу ноц му покрадли шицки пенежи. Другу ноц пенежи не рушали лем сланіну и колбаси. Полиція поведла истрагу и влапела трох хланчикох двома мали 12 а еден 14 роки. Признали же вони були тоти цо другу ноц покрадли месарню. Пенежи не рушали були гладни та ше сцели навсц. Полиція их позаверала а за другима цо першу ноц крадли поведзена истрага.

Забила ше пред саму веридбу Марія Стругар з Бачкого Петровца. Зос Лесковцу ей пришол вереник, да у ей родичох будзе на Крачун. Перши дзень у хижи Стругара було вешеле. Найвеселша була Марія. Други дзень ше мало одбуц заручене. Вереник ей кого позна цали валал лем по мену Божидар пошол вечар до сушедох спац и не мог дочекац уж дзень зарукох бо Марія була брз красна а вон щастливи же ше ода за нього. Други дзень на 7 годзин нашла Марію мертву, забила ше з револьвера а у писму ше кратко ояросцела од родичох а заручника свойого зос словами: „то так мушело буц“. Ей заручник, Лесковчанин, кед то чул замлел.

Найдзени є мертви у своїм кочу Иван Надраш богати земледілец из Батини при Сомбору. Бул препатрац свойо виногради и пиньвици. Око 8 годзин ше рушел на кочу дому и у кочу вожел даскельо бачви нового вина. Бліско села Иван ше опил гасом котри од вина з бачвох виходзел. Затримал коні и лгнул до коча спац. Нажалосц вецей ше не пребудзел. Лікаре установили же його шмерц настала трованьом гасу, котри знастали у бачви вреньом нового вина.

Разбойништво у Новом Саду. Инвалид г. Бабич ма малу буду преїг драги рускей грекокатоличкей церкви у котрей тримал трафику. Вечар кед трафику завар рушел ше дому, до Кисачкей уліци и ношел зос собу 600 динари, котри пріял за предани доган и новини. Кед пришол до Кисачкей уліци и отверал капуру на хижи пред нього вишол непознати человек и виштрелел на нього штири раз з револьвера. Една го куля потрафела до глави и вон спаднул. Гу разбойнікови ше придружели еще двома и одобрали му ташну у котрей були пенежи. После двох годзин полиція уж полапала разбойнікох. Бабич пренешени до болници дзе му указана помоц. На щесце куля не пребила косц на глави а други три рани по целу су лехки так же остане живи.

53 нови русски научни роботи буду обявени 1935 року у изданію левінгородскей Академіи Наукох. Медзи иншими будзе и виштампана кнішка „Перегляд исторіи соціализму“ од Волканова.

Жима у Америки ніч не попустила. До тераз умарли од жими преко 300 людзе. Шицки болници (шпиталі) пренаполнети зос замарзнутима людзми.

У Жумані вошли разбойници до хижи селянина Филиповича бо думали же ма вельо пенежи. Вони го били так же страцел притомносц, а вец прегледали шицко, але пенежи не нашли. Вец Филиповича одцагли на желзнички шини, да го воз прегажи, а так ше прикріе їх злочин. Филипович пришол гу себе и сцагнул ше з чешку муку зос шинох.

Кажди дзень по даскельо езри динари назбераю за худобних у Београду. Тоту помоц добию за православне Рождество (Крачун), да голем теци им ше полехча тот чешки живот.

Соколски Союз Кральовини Югославиї привес одлуку да ше шицки соколи стараю за привредни напредок села, а особито у пчоларству. Отворя ше поучни пчоларски течай незадлуго у каждым месту дзегод ест соколох. С тим ше видзи же соколи наисце сцу добре народу — то указую з ділами.

Двасто пейдзешат членох „Поали Д'Ориана“ зос Францускей пришли ше поклоніц на Опленец на гроб нашого Краля Александра Уединителя. Принесли вони и 86 застави и дефиловали з німа, цо зробело барз красни видок. У Младеновцу француски ратници поздравели Й. В. Краля Петра II, Й. В. Краліцу Марію и членсх Кральовского Дому.

У срезу румским зробел самоубиство Андрий Молнар, дідо з 84 роками познати як пияніца. Вон ше обешел.

Баранчата по сто до сто дваец динари предавали на нишким пияцу у ваги 4—8 кили.

Церковнік Доброслав Міюшкович з Иваніци, хтори жиє вецей як рок испоснички и моллел ше Богу, почал пророковац, Гвари же по Рождеству будзе велька жима. За свойо пророчества и поради неприма ніяку награду.

У православней церкви у Бечке-реку на Крачун ше обави барз ритке кресцене. Тома Дьурин зос жену и дзевец синами преходзи зос нововирскей вири на православну виру. Кумовски длужносци обавя Женска за-друга и Коло сербских шестрох. Дзеци добию мена по синых исторического юнака Юговича, бо Югович бул вельки юнак и мал баш исто так дзевец синых.

ПЧОЛАРСТВО

Як ше пчоли жимую

Знаме же ше вредна пчолки през лето стараю назберац меду не леза за пчолара, але таже и сами за себе, же би мали досц покарми през тот час кед не можу вилетовац на луги, с квитка на квиток т. е. вони себе охабяю покарму за жаму, так да мяю досц до яри. Пчоларе то добре знаю та не сибериу шицок мед з пляйстрох так же би друштво пчолох не остало вилежене превасци.

Кед настане жимно, пчолки ше збню до громатки, але ше зато рушаю, не мирую, гоч то не мож обачиц на перши погляд. Кед барз жимно а не можу посцигнуц потребу цеплоту зос диханьом, вони то посцигнуц з рушаньом. Природно же кед су примувени рушац ше та им вецей и покарми пужно. Крем того цо ше вони сами рушаю, рушане ше може виволац и на механични способ, а то кед ше пчолки знемирую з праношеньом, або кед ше их на даяки инакши способ знемирую.

У остатних мешацох жами матка почина неск ваичка, але лем тельо кельо можу пчолки закрит зос своїм целом простору. Накеди матка почина неск, пчолком потребно вецей покарми зато же починаю робиц, а за легнуце потребно вецей цеплоти; тиж ше покарма троши и за млади пчолки. През жиму пчолки муша мац досц покарми кед сцеме да нам останю моцни и да нам не вигиню.

През жиму ше пчоли не так часто чисца. Прейдзе по два-три мешаца же ше не чисца гоч троша покарму, а то лем зато же в жиме мало едза. Вельо завиши чисцене и од самого меду. Цо мед чисцейши стим меней раз ше чисца, а противно, кед мед слабшого квалитету, нужно им ше частейше очисциц, прето ше кажди пчолар муши постарац же би цо лепши мед охабел за пчоли як жимушню покарму.

Роене

Пчоли ше през лето нагло множа и вец кед их уж вельо ест у друштиве, вони ше дзеля. То ше назива роене. Чи ше у едней кошніци друштво раз або двараз подзелі, то завиши на першим месце од временских околносцох — од паши и цеплоти. Кед погодне време же не дижджовно або не превелька суша вец и паща лепша, а то ма вельки уплив на дзелене т. е. на роене пчолох. Попритим до згляду приходзи и вредносц самей матки. Млада и плодна матка вельо способнейша баржей размножиц друштво як стара и неплодна.

Час роеню у априлу (кед друштво моцне

и време погодне за роене) маю, юну а ритше у юлию мешацу.

Знак же ше у даедней кошніци друштво будзе дзеліц те: кошніца полна с пчолами а комнатки за легнуце тиж полно; роботни пчолки правя комнатки за трутох а матка неше ваичка до тих комнаткох, на пляйстрох дзе комнатки за роботни пчолки не ивицох ше правя матичняки; далей пчолки слабше вилетую, збываю ше пред улейом (кошніцу) во громаткох, матичняки ше згверваю, а то знак же ше буду дзеліц. Скорей як рой вилеця мож обачиц же пчоли знемирени. Видиме як ше у громаткох весело круца по воздуху, а пчолки цо с паши приходза придружую им ше. На часи ше приноця так же не виходзи с кошніци. И коло поладня обачеме як ше пчоли почню нараз гаруц з улеа през леток (дзверка през хтори виходза) и кружа жуброняюци. То перши рой або *первенец*. У первенцу ест до 10000 пчолкох зос стару матку. Звичайно стара матка не може друго лециц та шеда на найблиши конар або пада на жем, а пчоли ше коло ней позбываю. Вецей раз ше зна рой врациц по другим леценю назад до кошніци (улею).

Кед погодна хвиля, а у улею остало досц моцне друштво, за кратки час — накеди ше виледне млада матка — виходзи и други рой. То обично о 9—10 дні по першим рою. О 3—4 дні може вилециц и треци рой а за нім и штварти, але по третим ритко ше трафя дзелене друштва, а кед и видзе штварти рой то муши буц крем шора погодна хвиля, т. е. добри рок за пчоли.

З другим и третим роюм виходза млади матки. Часо ше аж при виходзеню оплодзую т. е. спарюю с трутом. Кед вецей младих маткох видзе з роюм, остава лем наймоцнейша або тога хтору сами пчоли виберу. Други позабываю кед их уж сама матка хтора остава у друштиве не надвладала.

Кед ше рой влапи за даяки конар виши так длуго док го ше не стреше, або док ше сам не руши там дзе *пчолки шпиюни* нашли место за рой у даяким стеблу або дзири у жеми.

Роботни пчолки скорей як маю вилециц з роюм корихтаю ше на драгу. Затримаю меду у себе бо чувствую же им будзе требац док приду до новей хижки. Некеди ше з месца до нового обитовалища починаю правиц плястри. Кед красна и погодна хвиля за ніх так ше можу з вонка уношец мед и квиткови прах, за кратки час виполня нови улей с пляйстрами. Кед добри рок, як зме уж напомним, можу ше и млади друштва еше истого року знова роіц. Барз ритко, але може буц, же ше и тоті други еше можу вироіц.

(Далей будзе)

Селянин

ФЕЛЬТОН

САМСОНОВА ЛЮБОВ

Самсон бул цо страх за шницких Филистимцох. Ходзел вон чи рано, чи вечер до своей любей Филистимке Далили, а жидовски дзвизчата цо ишли на польо, шиввали за нїм: Чи мало тебе, Самсоне дзвизчатох жидовских?

Чи мало розкошних ивиткох у Юди?

Чом ти цолюбел Филистимку?

Лукаву дзвизку неприятельох Юди?

Гей, издайство, гей сиревоцка у ширну Филистимки!

Препадне смерно спашитель Юди!

Гуторела то обигна дзвизчата звыст вое жидовских дзвизчатох. Розужел то Самсон и огляднул ше на нїх, и смикнул ше на нїх и ишол по своей драги. Не думал он ніц злого робит жидовским дзвизчатох. Их зависц ище баржей респирела його любов гу Филистимку, як цо виторредзува огонь у колю. И не лем то! Самсон любел и жидовски дзвизчата — були вони його роду и крви! Любел их, але як то любі отец свойо дзвизчатох. Так вон и пребачовал жидовским дзвизчатох — як отец. Цо свойо — то свойо, а не люцко!

Але любіц их, як цо ше миловку любіц — то уж не. Его ніц не цагало цо жидовских дзвизчатох. Цо же зроби? Чловек не ван над свойм ширцом. У тва една Самсон ше не могол зладац. Кед вон видел зос свою железну руку та шницко трещало. Самсон од кеди постал побидник над Филистимками и судия у Израилу, чувствовал ше як господар и шницких рабох и того, цо му було мило.

Филистимски дзвизчата здурела його ширцо — вон их любел: шмело, ядро и не шатрел на нікого, хто цо поше Шницко, по ше противело його любви, знал вон заглац ягод над у пальцох. Вацїр з му и його совисц робела декори: Як то, ти цо ви цремогал Филистимцох, рудец шкї ширцо над ноги Филистимком?... Бул кеди Самсон нагнїзани и так себе одповедал: Я або дурний чи цо? Не я Филистимком, але оне мне служба — як то мне и доликую. Борел ше Самсон длуго зос тим гласом совисци и цибел ше зос тим, же ма прилику поборїовац свойо противникох.

Знал Самсон и слацкоцны жидовски дзвизчатох, але кед померал Жидовку зос Филистимку, та Жидовка я ож шикла з його очох. Жидовка була за Самсона, того цо обичан дзень у тижню, а Филистимка як недзеля. А як же би и не? Дзе Жидовка була?

Цо вона зна? Як ей природа? Як вона гутора? Як вона ходзи? Як вона любі, як не ступе? — Нет за ню и цо бешедовац! Виросла Жидовка гол шатрон, вахне зос димом и овну волну, зос богатства зна тельо кельо жемски дїщок — можебуц ше раз нашла води з Йордану; бешедуе лем за ярец и за овци; а ходзи як кед ше гойца дубова покрупена и гуалата мларца... То себе дзвизка!

Не того Филистимка! Надохана е звитром безграничного моря; вихована е у каменей палати, була „паньска“ виша; але як ходзи: як бешедуе! як бочке! як розмазуе — една за дзешец гевтих!

Кед так Самсон поровнал Жидовку зос Филистимку, то ше му ширцо маргало гу Филистимку. Филистимка — добыток. Жидовка страта! Але Самсон од младосци, кед лем дорос за женїдбу цолюбел Филистимку з Тамнати и гварел овци: Вежїи ми ю за жену! Гоч го перше Филистимка видала, але його ширцо и делей шїло до Филистимкох. Ходзел вон гу вишлїяни, рок ше не вцлюбел до Далили цо бивала у долини Сорак медзи жовтима житами и вишїцама. Цолюбел Самсон Далилу и приходзел гу ней на зависц жидовским дзвизчатох а на злоси филистимским мларцом. Приходзел шмело и явно и не бал ше нікого. Дзакеди го совисц опоманала: Спреведзе це перша Филистимка, спреведзе друга... спреведзе и Далила!... Теди Самсон луняул з ногу цо жема, а вона ше угинала як бласто, а кед ше трафел камень коло його ноги, кед копнул до нього, та бї ше росинал. Но, и цо стого цо не спреведзе и перша и друга Филистимка? То вишло Филистимцом на зло а не мне! Першираз сом параз забил триец Филистимцох у Аскалону, спалел филистимски жита, овци и вишїци, а на концу сом забил тысячу Филистимцох зос ослячу челюсту. Другираз я вирвал железни варошки двери у Гази и однес их на плечох на верх гори. Цо мени Филистимки? Кед будзе требац побити их и дзешец тысячи зос тим дубом... И прыскачел гу дубува та го параз вирвал з коренюм и вмаховал ше з нїм як зос налзизком, гоч би то не могол заї найсилнейши чловек. Таки бул Самсон силни — так му дал Бог! Але... Далила ме не спреведзе! То не може буд! Вона не з тих! А на концу: я ше не спреведзем — гоч и милей Далили! То главне и цигурне! А шницки гевти сприводзи ше ошнча зос ижерну тысяцох Филистимцох... Таки цигурни Самсон ишол през поля филистимски и шиввал себе:

Иже Самсон до Филистимкох на госцину — А Филистимци до миловой дїри! Самсон у Юди лем вишлєбодитель —

А у Филистимцох цар-владар!
Гей!

И кед би го з далека Филистимци осетели, цо робели у полю, або зачули його писню, легали до жита, скривали ше за древо або за камень да их не обачи „тот страшни Самсон“. Таки бул страшни Самсон бо так йому Бог дал. Седем кудлі були дługi його власи и брада, а з роду-вику не бул дорущени з бритву. Самсон осетел як ше будзи у нїм сила, од дзешка уходзи до нього и цалого го роби железом. У Самсона була пребудзена пре його длуге зароснуце надлюдска сила, а не так як цо ше явля дакеди на моменти у других. То ше так не става каждому човекови, але му так Бог дал.

Уж здалека зос балкону свойого дома Далила махала зос хусточку на поздрав Самсонови хтори ишоу точно на угварени час гу ней. А Самсон, кед лем то обачел та од любви аж подзединел. Но, видиш го Филистимка! Жидовка би нігда не пришла на тоту думку! — озивало ше шерцо Самсона.

— Далила, моя Далила! — шаптало шерцо Самсона. Яка вона красна! Яка принадна! Сама краса! Сама живот! Сама младосц! Вона ясно-белава зос мягкими очами а червена як червене яблуко; а така мехка, така мехка як — оксанти, як латици, оксамитней ружки. Кед ше ошмихне зос любви та кивне зос главу — як да ше до самого шерца уклада: зос цалу главу, ясними очами, огненима устами... И пиє зос шерца, пиє крєв зос своїма огненима устами... А ей слово — то не слово жидовских дзвчатох!

— То мед, швижи, запаши, цо ше цадзи през гарло, и сладки липне до поднебнїя... Кажди раз таки слатки вражнїя преживал Самсон кед ше зблїжовал до своей любки Далили.

Пестовала Далила Самсона так сердечно, так щиро, так роскошно — а у исти час ше закладала зос филистимскими князами: якби Самсона зняц з того швета? Правда, не вона то почала але ю нагварели филистимски князи. Та вец (човек до шицкого — до найгоршого — з часом привикне) Далила и не мала иншу думку як тоту одну: да Самсона знеє зос того швета. Не сцела она брань Боже! — сама забивац Самсона зос ножом або отровом. Не! Так ніско я ище не спадла! На таке я би ше не могла одлучиц. То би було страшне за мене! — ошвечела Далила филистимским князом. Ти мушиш зознац од Самсона: у чим його сила? А ми себе вец

даме раду — одповедли князи. А кед то не зробиш ми спалиме дом твойого оца а тебе забиєме. Самсон не ходзи гу тебе кажди дзень, зато ми можеме то лєхко зробиц. Цо вец будзе, да будзе... Филистимци ше не боя умерац за шлебоду... Але тебе цигурна шмерц з наших рукох! А кед нас послухаш и кед ци ше уда, од каждого з нас добиєш по тисячу и сто сребренїки. То красна награда, а будзеш и славна у своім народу. Ти, ти Далило, вишлебодзиш свой народ славни, хтори тераз понїжени церпи од єдного збойніка — од проклятого Самсона. Змиєш ганьбу зос себе. Твой народ зажие спокойно и славно — твой оцц, твой браца и ми шицки и ти, котра тераз дзень до дня жиєш у пазури шмерци и нечесци... Пач, ми би могли такой тераз зробиц тебе кєнец, але за тераз ище не сцеме. Даваме ци нагоду, же би ти краше поведла ствар — краше за себе и за нас. А у тим ділу ци будземе на услуги. Паметай!

Так нагваряли филистимски князи Далилу баш теди, кед Самсона не було коло ней, кед вон напастовани зос немилима думками, цигурирал себе: Не! моя Далила ме не спрєведзе! Вона не з тих!

Не витримала Далила. Струни любви гу Самсонови ше почали таргац и розпуковац; а струни националней гордосци и „добрей“ ствари стали ше вше баржей вацаговац. И почала Далила подходзиц як то лем жена зна.

— Ах, мой люби! Ах, мой миленьки! Яки ти не добри за мене! Яки ти нещери!... Не! не! Ти мене не любиш! Ти ме дуриш!... А за цо? Же я така щира за тебе! Цо я лем церпим пре тебе! Цо я цали мой живот тебе пошвечела!... А ти незнаш же я вжала на себе неславу, гнїв и проклятво цалого мойого народу? А прецо? Пре тебе!... Чи ши ми раз грожел: Чом приходзели до тебе филистимски князи? — А цо я тебе одповедала? На цо я и пришагала? — Приходзели до мене — цо ше маю скривац пред тобу? Ти мушиш то знац! Приходзели гу мене и грожели ми: же запаля дом мойого оца, а мене забию, кед ти будзеш ходзиц до мене, кед ше я тебе не одрекнем... А чи ти на то меркуєш? Чи ти за мене дбаш? Чи ти можебуц дбаш да ми приспориш муки — мене нещасней! Невитримам од тих грозбох, ошалим од тей непевности живота, од тих мукох!

— Далилочко! цоже ти заправо сцєш одомне? Цо ци — умириовал ю Самсон и стал як медведз, котрому ше зобрало до плачу.

Преложел з кнїжки „Велики люди“ од Др. Г. К.

Янко Виславски, богослов

(Далєй будзе)

ЗА НАШО ДЗЕЦИ

Зложел: ЯНКО ВИСЛАВСКИ, богослов.

Глава наших соколов

Його Величество Краль Петро II то глава наших соколов. У наших дзепоедних селох уж ест соколски друштва и особито дзеци

любя буц соколи. Вони ходза на вежби у красних шматкох: белави ногавки, червена кошуля и красна шапка с пирком. Особито тераз дзеци вше вецей ше интересую за соколство кед их глава гоч и таки млади, постал Краль цалей нашей милей Югославий. Дзе нет ище соколского друштва, питајце дзеци учителя, най он на тим пороби, да ше го оснуе. Треба да шицки будзеце соколи бо они найбаржей випольную слова нашого блаженопочившого Краля Александра, кед гварел на шмерци: „Чувайце Югославию“. Соколи перши, хтори од милей дзеки и добрей волі одвитују: „Будземе чувац Югославию“.

Ангели Му спивають...

Паче мили дзеци на тих ангелкох. Кед ше Христос народзел указала ше гвизда на небу. Небо ше отворело, а з неба вишли таки ангелки як их видзице на слики. Тоти ангелки шпивали малкому дзецочку Христови, а Мариа Христа положила до яшелькох на сламу.

Нешка шицки дзеци як и тоти ангелки, шпивайце малому Христови и славце Го бо он од шицких людзох найбаржей любви невини дзеци. Христос гоч бул малки и Син Божи, але барз слухал своїх родичох. Зато и ви так робце и любце и родичох и свойого брацка и шестричку але и шицких ваших пайташох. А тераз най кажде дзецко зашпива на славу малому Христови едну писню пред крачунским дrevком на слами. А хто сце ище баржей буц мили Христови, най да худобному жобраку даяку милостивню зос тих динарох, яки сце зашпивали. Зато вам напоминам любви дзеци, да знаце одвитовац на стих писни: Ми маленьки что Ти дамо Нo-ворожденoм.

Ангел чувар

Кажде дзецко ма Ангела Хранителя. Хторе дзецко добре, та над нїм його Ангел

шири кридла и храни го од шицкогo злого. Ангел провадзи дзечочка до оводи а добрих школярох до школи. Ангел барз люби и барз радо провадзи дзеци до церкви. Ангел и шпи при коліски и при посцелки добрих дзечох. Кед дзеци недобри та їх Ангели плачу а дябли ше шмею. Зато не дозволице дзеци, да вашо Ангели плачу, але будце добри и модліце ше вше и рано и вечар пред спаньом а теди и Ангел ше з вами модлі. На концу ше и Ангелу помодліце:

Ангелу хранителю мой,
Ти вше при мне стой!
Як водне, так в ноци,
Будз ми вше у помоци!

Идземе до школи...

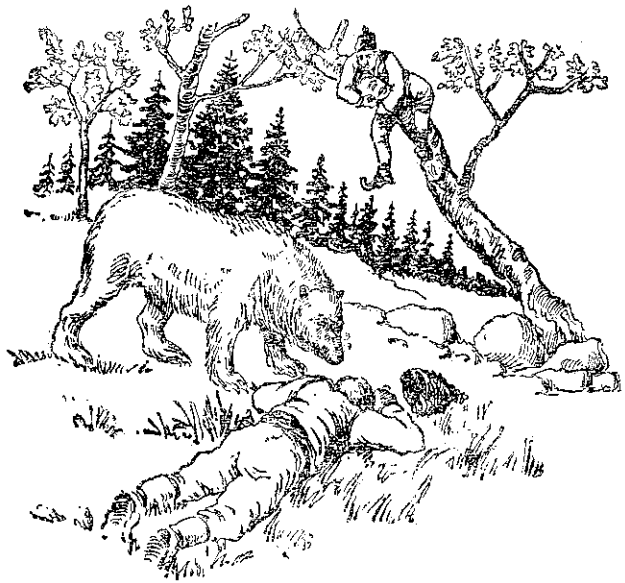
Рано мали Мижо станул та ше збера до школи. Шестричка Амалка тиж не сцела заостац, скочела з посцелки, та ше понагля, она пойдзе до захоронки. Поумивали ше оби-

двойо, та брацик вжал шестричку и пошли пред родичох, побочкали им руки и поведли: идземе до школи да ше научиме чесно жиц Богу на славу а вам родичи на чесц. Теди вишли з капурки и так ишли до школи и не оглядали ше ні на кого, ані нігдзе не застойковали. Обидвойо кажди дзень приходза точно до школи и нігда не задоцньюю, та их учитель барз люби. Робце и ви так!

Кед ишли през лес...

Раз ше вибрали до леса Яков и Андрий. Родичи им наказовали же у леше ест медведзи и вовки, але они не сцели слухац. Весело ишли през лес и кричали, а лес им истим гласом одхуковал назад тото цо кричали. Забули вони и на родичох. Нараз лем видзе пред ніх медведз! Яков бул зато мудри бо чул же кед ше наидзе на медведза та лем

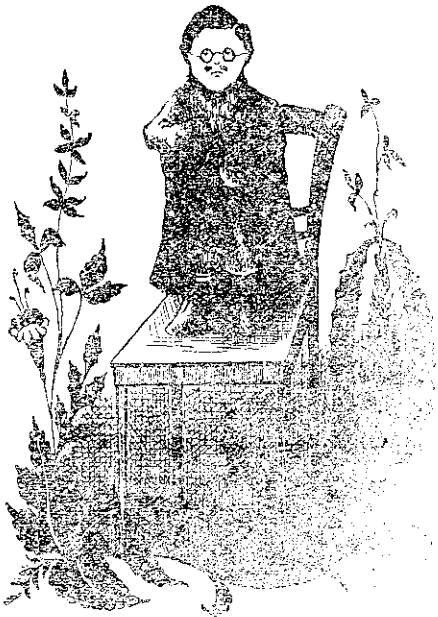
треба легнуц и зробиц ше як мертви, та го медведз не будзе рушац. И справди Яков та кой легнул, а Андрий як кури виплах почал сцекац па ше грабац на древо — опачце го добре! Медведз охабел Якова та ше почал грабац гу Андрийови, але Андрий ше виграбал горе та не могол го медведз достац! Андрий вец спуцел медведзови торбичку зос сланіну и хлебом цо себе вжали за драгу до леса. Медведз поедол шицко зос торбички та пошол до своей пещери спац. А Яков и Андрий були гладни и фришко ше дому вращели зос празну торбичку.

Маруся з мачичками...

Маме ми два мачки шиви,
И пецеро мачата живи.
Вони кажде рано ставаю,
Та ше с пазурами умиваю.

А вецка их цица Маца,
 Зос ношку попревраца,
 Па их зос ручніков поуцера,
 Як да их на свадзбу збера.
 Кед их Маруся завола,
 Вони дорас коло стола.
 И цица Маца и ей шестра,
 Марусі на руки, шедаю екстра.
 Таку вони почасц уживаю,
 Бо ше кажде рано умиваю.

Яни сце буц вельки

Яни Бундавов ше родзел у худобней хижі.
 Кед го ношели кресциц та ше його кум опил
 и кед ше врацели з кресцевя, та ше вивра-
 цели при бари. Яни спаднул до бари та ше
 другираз кресцел. Того друге кресцене му
 начкодзело та цошка слабо роснул. Мал
 вельку главу, червени нос, а бул малки. Зато
 вон сцел раз доказац же и он дацо. Кед бул
 у хижі сам:

Яни на столег станул,
 Около ше оглядул.
 Вжал вон дідов уяш.
 Тераз сом як дідо наві.
 Баюси прывісел,
 Оцова налічел.
 Кед положел окуляри,
 Випатрал як баби стари.
 Заш вон хлоп чудовни,
 Ніхто му не ровни.
 Вельки сом добре пачце,
 Лем ше не поплашце!

Кед увидзіме жобрака...

Мали Миронь шёл до церкви в недзелю.
 Мал вон пол динара у кишеньки. Вадумовал
 вон по себе купи. Але на враже осетел ста-

рого діда жобрака цо мал подрани шмати.
 Миронь себе такой думал, чи да жорабови
 да полдинарче, чи да себе дацо купи, бо и он
 нема часто пол динара бо його оцец худобни.
 Але кед ше прыблїжел гу жобракови, такой
 му дал полдинарче. Вошел Миронь до церкви,
 клежнул и помодлел ше. Вец станул и мирно
 стал на своїм месце. Церковнік го видзел же
 крашне стої у церкви, та Мироня заволац
 за швичкаре. Миронь тримал швичку, а на концу
 добил два динари. Такой Мироньови прышло
 на розум же го Бог наградел, же дал жо-
 бракови свойо полдинарче. Не робце шмих
 зос жобрака, але го посануйце и подаруйце
 бо и Христос любі бидних и давал им по-
 моци. Робце и ви так!

Мали кавалір

Назберал сом ци квеца вшеліякого,
 Люб лем мне, а вецей нікого.
 Тераз я це як шестричку любім,
 Док будзем легім, та ше с тобу заручім.

Так гуторел Дьури,
 Сушадовой Юлки,
 С под носа му,
 Вилетли гомбульки.

— Тек ше будземе санкац док нам шніг
 напада. А и діда шнішковича направиме зос
 пипку у зубох и з метлу у руках. Санкане
 то здрави шпорт, зато най нам родичи не
 саную купиц або направиц саночки. Ми ше
 будземе санкац на саночкох, а вельки легине
 ше буду санкац на вельких санкох, а буду
 их вожиц коні. Як то будзе крашне!

